

130304

Медвед Павел

Павел ЛОБКОВ, телеведущий НТВ:

Известия - 2004 - 13 апреля - с. 10.

СР

Мы как дети, которые разбираю игрушки

Павел Лобков, специальный корреспондент канала НТВ и ведущий программы «Растительная жизнь», начинает новый проект. Он не будет связан с проблематичным для посадок российским климатом. По словам Лобкова, именно из-за плохой российской погоды пришлось закрыть «Растительную жизнь». Рабочее название нового проекта — «История идей». Это документальный сериал о возникновении и эволюции научных открытий. О скудности российского политического ландшафта и о том, почему канал НТВ постепенно становится научно-популярным, Павел ЛОБКОВ рассказал корреспонденту «Известий» Миле КУЗИНОЙ.

— Почему перестала выходить программа «Растительная жизнь»?

— По технологическим соображениям. У нас очень длинная зима, и круглогодично выходить с таким проектом очень тяжело. Приходится делать много «консервов». То есть снимать весной и летом программы на зиму. Кстати, я не уверен, что зимой люди хотят смотреть про то, что происходит на дачах летом.

— При этом летом, как известно, меньше смотрят телевизор.

— Рейтинга летом нет скорее всего тоже из-за технологических причин. На дачах не ставятся пипл-метры. Так что люди смотрят, но это никак не фиксируется.

— Можно же ездить по теплым странам, снимать программы там?

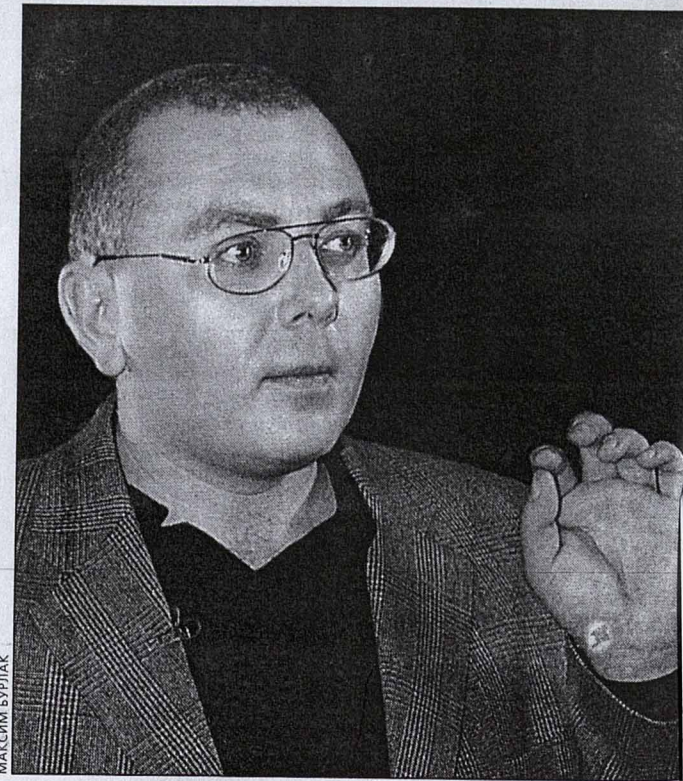
— Многие мои коллеги так и делают. Ездят и снимают то, что видят: там банан, тут верблюд. У нас несколько другой принцип. Мы фиксировали важные, значимые и малоизвестные вещи. Делать такие программы сложно, и много их не сделаешь. Получалось очень трудоемко.

— Говорили о том, что закончились дачи и знаменитости?

— Знаменитости не закончились, закончились растения. Опять же по причине нашего климата. В Лондоне может расти 5–6 тысяч видов растений в открытом грунте, у нас от силы 800–1000. Так что мы отчасти исчерпали и ботанический ресурс. Знаете же у российского сельского хозяйства есть четыре проблемы — зима, весна, лето и осень.

— Вы готовите новый проект. О чем он?

— Это некий рассказ об истории идей. Научный детектив, в котором бы чувствовалось бие-ние мысли. Мы окружены массой предметов и технологий, природа которых нам абсолютно не понятна. Например, мобильный телефон. Я до сих пор не понимаю, как с помощью этого маленького прибора, удастся связаться со мной в самых разных концах света. Таких примеров можно привести очень много. Так что программа будет не столько о вещах, сколько о явлениях, об их эволюции. Вот скажем электричество

МАКСИМ БУРЛАК

как феномен началось с Луиджи Гальвани, это 1780-е годы. Но все материалы, которыми пользовался Гальвани во время своих опытов, были доступны еще в Древнем Риме. При этом ни греки, ни римляне этого открытия не сделали. Мы пытаемся показать и рассказать, как и почему рождались те или иные идеи. Делаем все это руками.

— То есть?

— У каждой вещи, которая нам известна, как правило, был лабораторный прототип. Например, первый лазер — это примитивная медная трубочка с рубиновым кристаллом. Первый электромотор, генератор, первый пенициллин можно показать сделать и вырастить. Задача — показать человеку, что все, к чему он привык, откуда-то произошло. То есть мы — как дети, кото-

рые разбирают игрушки и потом собирают их заново.

— Какие еще темы будут в программе?

— Борьба с заразой, гигиена (унитазы и канализации очень интересная вещь), шпионская техника, преодоление тяготения, искусственные материалы, все — от бетона до углеродных трубок, с помощью которых сейчас хотят построить трубу на Луну.

— Что из проделанных изучений вас самого больше всего удивило?

— Иногда случаются очень парадоксальные вещи. Скажем, впервые действие пенициллина было продемонстрировано Флемингом на выставке абстрактного искусства. Он был признанным художником, рисовал картины при помощи бактерий, которые, как известно, образуют окрашенные колонии. Так вот на куске агар-агара он вырастил колонии бактерий, они проникали друг в друга, получались абстрактные картины. Для того чтобы разделить разные куски бактерий, границы между колониями он промазывал пенициллином. Таким образом ему удалось изобразить британский флаг и потом даже продемонстрировать его королеве. Так что иногда великие открытия начинаются как забава.

— Зачем ведущему программы делать информационные сюжеты?

— Я работаю в телекомпании НТВ. Получаю зарплату независимо от того, появляюсь я в сюжетах или нет. Если я нахожусь в пещере подготовки нового проек-

та, то это вовсе не значит, что я перестаю появляться в ежедневном эфире. Я должен работать на НТВ, а не делать вид. Так что об имиджах я не думаю.

— Большинство запущенных на НТВ программ научно-популярные...

— А какие это еще могут быть программы? Политические ток-шоу? Кого мы будем обсуждать, у нас и так один кандидат в президенты? Где герои политической сцены? Жанр вымирает в силу отсутствия натуры. В эпоху стабильности вообще появляются другие интересы: «в мире животных», балет, фигурное катание. Это нормальное циклическое развитие цивилизации. Мы не можем все время жить как при раннем Ельцине, думать, кого изберут в моем двухмандатном избирательном округе, и с жаром смотреть прямые трансляции заседаний.

— В связи с этим, наверное, поменялась работа в информационной службе?

— Бедность политического ландшафта, конечно, чувствуется. Когда СПС и «Яблоко» не победили на парламентских выборах, случилось катастрофа для информационных программ. Спектр мнений сужен. Мы же не можем все время говорить от себя, телевидение не может быть оппозицией. Дырки в эфире с надписью «Здесь могла быть оппозиция» быть не должно. Поэтому есть два выхода: либо безудержно хвалить режим, либо смещаться в другие сферы деятельности.